

МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО / MULTILATERAL COOPERATION

Научная статья / Research article

Роль ШОС в контексте «афганской проблемы»

С. В. Черняева

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: chernyaeva1998@mail.ru*

Е. В. Журавлёва

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: zhuravleva-ev@rudn.ru*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что Шанхайская организация сотрудничества уже сегодня превратилась в перспективную региональную площадку для широкого диалога, на которой государства-члены стремятся к налаживанию конструктивного сотрудничества с государствами и международными организациями не только для совместного реагирования на традиционные и нетрадиционные вызовы в сфере безопасности, но и для углубления взаимодействия в экономической и гуманитарной областях. Особую актуальность деятельность Организации приобретает на нынешнем этапе в связи с турбулентно развивающейся ситуацией в Афганистане и уходом оттуда войск США и НАТО. Автор предполагает, что у ШОС есть потенциал использования политических, экономических и дипломатических мер для купирования кризисной ситуации в регионе. Целью статьи является выявление роли ШОС в решении «афганской проблемы». Предметом статьи является взаимодействие между Афганистаном и ШОС. В ходе исследования темы были использованы следующие методы: системный, исторический, сравнительный, и междисциплинарные подходы. Задачей работы было поставлено исследование подходов государств-членов отдельно и совместно в ШОС к решению «афганской проблемы». Особое внимание уделялось экономической составляющей сотрудничества, как основополагающей в контексте поддержки афганской экономики.

Ключевые слова: ШОС, Афганистан, «Талибан», Китай, безопасность, афганский конфликт.

Для цитирования: Черняева С. В., Журавлёва Е. В. Роль ШОС в контексте «афганской проблемы». Постсоветские исследования. 2022;5(5):531-544.

The role of the SCO in the context of the «Afghan problem»

Svetlana V. Cherniaeva

*Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia
e-mail: chernyaeva1998@mail.ru*

Eugenia V. Zhuravleva

*Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia
e-mail: zhuravleva-ev@rudn.ru*

Abstract. The relevance of the article is since the Shanghai Cooperation Organization has already turned into a promising regional platform for a broad dialogue, where member states strive to establish constructive cooperation with states and international organizations not only to jointly respond to traditional and non-traditional security challenges, but and to deepen cooperation in the economic and humanitarian fields. The activities of the Organization are of particular relevance at the current stage in connection with the turbulently developing situation in Afghanistan and the withdrawal of US and NATO troops from there. The author suggests that the SCO has the potential to use political, economic and diplomatic measures to stop the crisis in the region. The purpose of the

article is to identify the role of the SCO in solving the "Afghan problem". The subject of the article is the interaction between Afghanistan and the SCO. During the study of the topic, the following methods were used: systemic, historical, comparative, and interdisciplinary approaches. The task of the work was to study the approaches of the member states separately and jointly in the SCO to solving the "Afghan problem". Particular attention was paid to the economic component of cooperation, as fundamental in the context of supporting the Afghan economy.

Keywords: SCO, Afghanistan, Taliban, China, security, Afghan conflict.

For citation: Svetlana V. Cherniaeva, Eugenia V. Zhuravleva The role of the SCO in the context of the «Afghan problem». *Postsovetskie issledovaniya – Post-Soviet Studies*. 2022;5(5):531-544. (In Russ.)

В 2021 г. в Центральной Азии произошли значительные геополитические изменения: ослабление американской мощи и рост влияния России и Китая. Ключевым вопросом стала дальнейшая судьба Афганистана, государства, в котором боевики радикального исламистского движения «Талибан»¹, запрещенного в РФ, 15 августа 2021 г. захватили власть. В последнее время данное событие, которое может привести к обострению вопросов безопасности в Центральной Азии, является повесткой дня у многих международных организаций, т.к. препятствует сохранению стабильности и безопасности в центральноазиатском регионе и не только.

Развитие «афганской проблемы»

Существует несколько ключевых факторов, повлиявших на нестабильность Афганистана в настоящий момент. *Во-первых*, Афганистан является многонациональным государством, к числу крупнейших этнических групп страны относятся пуштуны (1/2 часть населения), таджики (1/4 часть населения), хазарейцы (1/5 часть), узбеки (5%) и другие. Перечисленные народы существуют отдельно друг от друга и подчиняются разным лидерам, что создаёт трудности в налаживании диалога между ними и в установлении легитимной власти на территории всего Афганистана. *Во-вторых*, в регионе, где расположен Афганистан, складывается сложная геополитическая ситуация, в целом по причине установленной в 1893 г. Линии Дюрана, по которой была проведена граница и которая поделила этнических пуштунов Юго-Западной Азии

между Афганистаном и британской Индией (которая в свою очередь распалась на современные Индию и Пакистан), послужила причиной территориальных споров между Афганистаном и Пакистаном. *В-третьих*, в Афганистане превалирует нестабильная внутривластная обстановка, относительно недавно получил независимость, в 1919 г. Однако в период с 1919 по 1970-е гг. государство постоянно находилось в состоянии смуты, революции и войн (неуспешная война против Великобритании в 1919 г., восстание Бачаи Сакао 1929 г., многочисленные политические перевороты, Саурская революция 1978 г. и др.). На протяжении XX в. несколько государств, Великобритания, США, СССР, вмешивались во внутренние дела Афганистана, что также привело к дестабилизации центральной власти в стране.

В 1979–1989 гг., во время Афганской войны начали набираться отряды моджахедов – лиц, которые вели борьбу против советской армии. После окончания Афганской войны в 1989 г. легитимное правительство продержалось только три года, после чего в апреле 1992 г. отряды моджахедов заняли столицу Кабул. Также в данный период времени происходит формирование движения «Талибан», что в переводе с пушту обозначает «студенты». Они представляли собой группу беженцев из Афганистана, которые многие годы проживали на территории Пакистана, где им предоставили возможность обучения в религиозных школах. Часть моджахедов также перешла в ряды нового образования. К концу 1996 г. талибы впервые захватили

¹ Террористическая организация, запрещенная в России

столицу Афганистана Кабул и получили фактический контроль над 2/3 территории Афганистана.

Однако «Талибан» столкнулся с серьезным сопротивлением населения, так как идеология группировки отличалась строгостью и жестокостью [Арчаков 2018: 17].

Недовольство было особенно заметно среди пуштунских этнических групп, а именно таджиков, узбеков и хазарейцев, проживающих на севере, западе и в центре страны, которые видели во власти талибов продолжение традиционной пуштунской гегемонии. К 2001 г. талибы контролировали почти всю территорию, кроме небольшой части северного Афганистана, и только Саудовская Аравия, Пакистан и Объединенные Арабские Эмираты признали данный режим правления.

Помимо пренебрежения «Талибаном» правами человека, многие страны были обеспокоены тем, что данная группировка предоставила убежище Усаме бен Ладену, лидеру международной террористической организации «Аль-Каида»¹, которая представляла собой сеть исламистских боевиков, стремившихся к насильственной борьбе за освобождение исламского мира от немусульманского влияния. После террористических актов, произошедших 11 сентября 2001 г. в США, «Аль-Каида» была признана виновной, но талибы отказались экстрадировать бен Ладена, что послужило поводом к немедленному вводу войск американским правительством и блоком НАТО [Князев 2009: 135].

На протяжении этапа нахождения войск США и НАТО на территории Афганистана ситуация не улучшилась: продолжались боевые действия талибов, продолжался поток наркотрафика, усилились сепаратистские движения, обострились внутренние конфликты [Конаровский 2011: 58]. Длительное военное присутствие американских войск оказало пагубное влияние, конфликт в регионе стал глубже. Несмотря на то, что после этого «Талибан» был раздроблен, к 2013–2015 гг. произошла консолидация талибов вокруг Мохаммада

Омара, основателя данного движения. Устойчивость талибов сохранялась, что побудило центральное проамериканское правительство Афганистана искать пути примирения с оппонентами. Талибы добились встречи не только с правительством Афганистана, но и с США. В 2018 г. талибы и Соединенные Штаты впервые встретились при поддержке Саудовской Аравии, Пакистана и ОАЭ, единственных стран, которые имеют дипломатические отношения с обеими сторонами. Обсуждения были сосредоточены на выводе американских войск из Афганистана. Соглашение с Соединенными Штатами было подписано в конце февраля 2020 г. В обмен на полный вывод американских войск в течение 14 месяцев талибы согласились прекратить свои нападения на силы США и предотвратить деятельность таких запрещенных организаций, как «Аль-Каида» и «Исламское государство» (ИГИЛ)².

По мере того, как конфронтация с американскими войсками подходила к концу и приближалось завершение вывода американских войск, талибы в мае-июне 2021 г. стремительно взяли под свой контроль большинство провинций страны, а к середине августа 2021 г. талибы захватили почти всю страну, включая столицу Кабул.

Афганская проблема в контексте деятельности ШОС

Шанхайская организация сотрудничества была сформирована на основе механизма «Шанхайской пятерки», членами которого выступили Российская Федерация, Китайская народная республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Республика Казахстан и Киргизская Республика. Целью данной организации было объявлено поддержание безопасности на территории Центральной Азии, из-за чего «афганская проблема» со дня основания ШОС заняла важное место в обсуждениях членов Организации.

За двадцатилетний период существования ШОС многого достигла:

¹ Запрещенная организация на территории РФ.

² Запрещенная организация на территории РФ.

1) была разработана и постоянно совершенствуется нормативно-правовая база по обеспечению безопасности;

2) организуются ежегодные совместные учения спецслужб, антитеррористические, военные учения (например, «Мирная миссия»), в которых принимают участие не только члены ШОС, но и государства-наблюдатели;

3) проводятся регулярные саммиты, а также встречи руководителей ведомств и министерств и т.д.;

4) в 2002 г. была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС), которая стала ключевой структурой для борьбы с «тремя силами зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм).

Для Китая и стран Центральноазиатского региона большую угрозу представляют «три силы зла»: этнический сепаратизм, религиозный экстремизм и международный терроризм, борьба с которыми является одной из наиболее важных целей ШОС. Деятельность организации призвана обеспечивать не временную, а долгосрочную стабильность и безопасность, что невозможно реализовать в условиях политической нестабильности Афганистана.

Рассматривая проблему в данном ключе, стоит обратить внимание, что из всех многосторонних переговорных площадок, на которых активно обсуждается будущее Афганистана, особое значение может приобрести ШОС. На это есть несколько причин:

Во-первых, страны-участницы ШОС ещё в начале 2000-х гг. были обеспокоены негативным развитием ситуации в Исламской Республике Афганистан (ИРА), о чем можно сделать вывод, исходя из того факта, что ШОС была создана в тот же год, когда США ввели свои войска в Афганистан. Китай и РФ не были довольны появлением в Азии такого весомого игрока, как США. Вопрос о безопасности Афганистана побудил членов ШОС в 2005 г. создать

Контактную группу «ШОС–Афганистан»¹, которая стала переговорной площадкой для углубления понимания проблемы и поиска решений. Несмотря на то, что не все планы ШОС были реализованы в полном объеме, но в целом деятельность группы принесла свои плоды, не только Афганистану, но и соседним странам. Например, в 2006–2008 гг. афганская сторона выражала заинтересованность в содействии со стороны ШОС в восстановлении своей экономики, приоритетными направлениями были проекты в области энергетики, транспортной инфраструктуры, а также в части развития транспортной системы ИРА, предоставлении наиболее благоприятных условий для доступа афганских товаров на рынки государств — членов, в таможенной сфере и т.д. На создании Контактной группе сотрудничество не закончилось, в 2012 г. Афганистану был выдан статус наблюдателя ШОС с дальнейшей перспективой получения полноправного членства, что считается беспрецедентным случаем [Гарбузарова 2021: 430]. Однако стоит отметить, что формат Контактной группы работал не постоянно и возможно не использовал свой потенциал в полной мере. В 2009 г. деятельность группы была приостановлена, однако в 2019 г. работа была возобновлена и прошло заседание, в рамках которого участники ШОС обсудили и согласовали проект Дорожной карты дальнейших действий Контактной группы «ШОС–Афганистан»². Летом 2021 г. президент России В.В. Путин вновь обратился к членам ШОС с предложением возобновить активную деятельность Контактной группы³.

Во-вторых, одним из сравнительных преимуществ ШОС является достаточно широкий спектр отраслей сотрудничества. Организация представляет собой площадку для многостороннего общения, она позволяет странам-участницам заниматься различными вопросами, касающимися безопасности, гуманитарного, культурного

¹ Контактная группа «ШОС – Афганистан» URL: http://rus.sectesco.org/about_sco/20190716/565424.html (дата обращения: 12.05.2022)

² Контактная группа «ШОС – Афганистан» URL: http://rus.sectesco.org/about_sco/20190716/565424.html (дата обращения: 12.05.2022)

³ Заседание Совета глав государств – членов ШОС 17 сентября 2021 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66706> (дата обращения: 15.05.2022)

сотрудничества и др. ШОС может поддерживать стабильность в центральноазиатском регионе не только посредством военных учений и подобных мер безопасности, но и с помощью финансирования отдельных отраслей экономики и торговли с целью взаимной выгоды разных участников организации. Кроме того, необходимо отметить, что роль Афганистана не будет ограничена только пассивным получением экономической или военно-технической помощи от ШОС. У стран-участниц этой организации, особенно у Китая, как отметил министр иностранных дел КНР Ван И, есть планы вовлечь Афганистан в создание региональной транспортной, логистической и энергетической инфраструктуры. Афганистан является не только соседней страной Китая, но и географическим центром Южной, Западной и Центральной Азии, занимает важное место в обеспечении безопасности Китая и в строительстве Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП)¹.

В-третьих, ООН также признала важность ШОС в решении афганской проблемы. 17 сентября 2021 г. в онлайн формате прошёл 21 саммит ШОС, на котором, безусловно, главной темой встречи стал захват талибами власти в соседнем Афганистане. Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш также принял участие в саммите в онлайн формате и заявил, что «ситуация в Афганистане стремительно развивается и непредсказуема. В этот критический момент Организация Объединенных Наций надеется на укрепление сотрудничества с Шанхайской организацией сотрудничества, чтобы оказать афганскому народу столь необходимую поддержку»². По итогам встречи страны-участницы достигли консенсуса в том, что с

целью установления региональной стабильности они будут «способствовать плавному переходу ситуации в Афганистане и направлять данное государство к построению широкой и инклюзивной политической структуры»³.

Реакция участников ШОС на смену власти в Афганистане

Страны, граничащие с Афганистаном обеспокоены сложившейся ситуацией. Одна из ключевых проблем заключается в том, что взгляды соседних государств на «афганскую проблему» в некоторых моментах совпадают, а в некоторых разнятся. Безусловно у каждого государства существуют свои интересы и свои сферы сотрудничества, обусловленные историей взаимодействия с Афганистаном. Также у каждой страны, граничащей с Афганистаном, имеется своё видение о складывающемся балансе политических и военных сил на территории этого государства⁴.

Рассмотрим каждого по отдельности:

Российская Федерация: Россия и Афганистан имеют достаточно долгую историю сотрудничества, например, в 1950-х гг. СССР активно вкладывалась в развитие Афганистана (создание промышленных, транспортных, энергетических объектов и др.), однако после окончания Афганской войны и последующего распада СССР позиции на рынке Афганистана практически сошли на нет. В 2000-х гг. наметился прогресс, так, например в 2007–2010 гг. объем инвестиций РФ в экономику Афганистана превысил 34 млн долл. США (в основном в области добычи и разработки природных ресурсов, а также строительства). Кроме того, с 2005 г. российские компании «Норманн» и «Инсет», специализирующиеся на строительстве мини-ГЭС, также работают на территории Афганистана. Кроме того, в 2011 г. по оценкам экспертов РФ стала

¹ Ван И изложил позицию китайской стороны относительно ситуации в Афганистане // СИНХУА Новости. 14.07.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-07/14/c_1310060681.htm (дата обращения: 12.05.2022)

² Генсек ООН обратился к участникам саммита ШОС URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/11/1390102> (дата обращения: 15.05.2022)

³ Владимир Норов: Решения, принятые на саммите ШОС в Душанбе, имеют эпохальное значение и открывают новую веху в поступательном развитии

Организации URL: http://rus.sectsc.org/archive_news/20211012/784476.html (дата обращения: 15.05.2022)

⁴ Кортуннов А. Решение проблемы Афганистана: необходимые условия и международные последствия. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/reshenie-problemy-afganistana-neobkhodimye-usloviya-i-mezhdunarodnye-posledstviya/> (дата обращения: 01.05.2022).

крупнейшим поставщиком нефти в Афганистан. 26 мая 2011 г. «Рособоронэкспорт» совместно с правительством США подписали контракт на поставку 63 вертолетов, что оценивается в 1,2 млрд долл. США. Однако российско-афганские экономические отношения не настолько развиты, например в 2016 г. доля РФ от общего импорта Афганистана составила всего 2% [Асеф 2017: 788].

Доля Афганистана во внешней торговле РФ незначительна, по данным ФТС в 2020 г. он занял 106-е место среди 241 страны. Экспорт России в Афганистан за 2020 г. составил \$153 млн, что является 0,045% от всего объема продукции, вывезенной из страны¹. За 9 месяцев 2021 г. товарооборот России с Афганистаном составил 60 млн долл. США, уменьшившись на 52,19% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.²

Рассматривая реакцию РФ на смену власти в Афганистане можно сделать вывод, что правительство РФ занимает выжидательную позицию по афганскому вопросу. З. Кабулов, спецпредставитель президента России в Афганистане заявил, что РФ беспокоит, что Афганистан является источником международного терроризма и поставщиком наркотических веществ [Якубов, Нуриддинов 2021: 475]. Кроме того, по причине массовой миграции афганского населения в страны Центральной Азии экономическая нагрузка на российский бюджет возрастает, т.к. идет всё больше дополнительных вливаний в укрепление военных баз в Таджикистане и Киргизии. Также проводятся совместные военные учения со странами Центральной Азии, в том числе в рамках ОДКБ, вблизи границ с Афганистаном.

В 2022 г. ситуация налаживается, на уровне МИД двух стран отношения установились, в начале апреля 2022 г. первый афганский дипломат, направленный новыми властями в Москву, получил аккредитацию в министерстве иностранных дел³.

Для решения афганской проблемы Россия предлагает создание максимально широкой коалиции по взаимодействию с Афганистаном. Приход к власти в Афганистане группировки «Талибан» может способствовать усилению авторитаризма в центральноазиатских республиках, а также укрепление позиций РФ в сохранении безопасности этого региона. В частности, структуры ОДКБ могут быть усилены, а также намечается расширение сотрудничества этой организации со странами региона, не являющимися её членами, в первую очередь с Узбекистаном.

КНР: Китай находился на втором месте по объёму импорта в Афганистан в 2019 г., его доля составила 13,9% (1,19 млрд долл. США)⁴. За 2001–2018 гг. Китай предоставил Афганистану в общей сложности 560 млн долл. США⁵. Также Китай является крупнейшим инвестором Афганистана, китайские компании, такие как Huawei и ZTE Corporation также стремятся к активизации своей деятельности в телекоммуникационном секторе страны [Zhao 2016: 898].

По мнению исследователя Чжао Хуашэна у Китая хорошие отношения с афганским правительством, а также близкие отношения с Пакистаном, поэтому Китай имеет более благоприятные условия, чем другие крупные страны, для продвижения процесса политического примирения в Афганистане⁶.

¹ Эксперты оценили перспективы торговых связей с Афганистаном при талибах. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/08/25/883783-eksperti-svyazei-afganistanom> (дата обращения: 14.05.2022)

² Товарооборот России с Афганистаном // Внешняя торговля с Россией. 15.11.21. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-11/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-afganistanom-za-9-mesyatsev-2021-g/> (дата обращения: 14.05.2022)

³ Афганистан готов к сотрудничеству с Россией во всех сферах. Вести RU. 03.04.2022. URL:

<https://www.vesti.ru/article/2698365> (дата обращения: 16.05.2022)

⁴ Годовая статистика международной торговли товарами 2008–2019. TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Afghanistan/TOTAL> (дата обращения: 16.05.2022)

⁵ Ramachandran S. Is China Bringing Peace to Afghanistan? // The Diplomat. — 2018. — June 20. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/is-china-bringing-peace-to-afghanistan/> (дата обращения: 14.05.2022)

⁶ Zhao Huasheng Changes in Afghanistan: Regional and International Implications 08.12.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and->

Долгосрочное военное присутствие США в Афганистане не соответствовало интересам стратегической безопасности Китая. Это позволило Соединенным Штатам укрепиться в военном плане в центральных регионах Центральной Азии, Южной Азии и Западной Азии и предоставило Соединенным Штатам мощный геополитический рычаг, который мог воздействовать на Центральную, Южную и Западную Азию, а также на Россию и Китай. Военное присутствие США также сформировало потенциальное стратегическое сдерживание против Китая с северо-запада.

Ситуация в Афганистане влияет на внутривосточную стабильность самого Китая, особенно его подверженного терроризму региона СУАР. Пекин опасается, что нестабильная ситуация в Афганистане позволит боевикам шире использовать афганскую территорию для планирования нападений на территорию Китая и активизации наркотрафика в стране. Это может угрожать социальной стабильности страны.

Как отмечает Ван И, министр иностранных дел КНР, конечная цель Пекина состоит в том, чтобы обеспечить безопасность на своей западной территории, иметь безопасный коридор в богатый энергоресурсами ближневосточный регион, развивать всесторонние торговые и инвестиционные возможности и распространять китайскую мягкую силу для увеличения общего стратегического охвата страны¹.

26 октября 2021 г. в столице Катара Дохе прошла встреча Ван И с исполняющим обязанности главы МИД Афганистана во

временном правительстве движения «Талибан» Амиром Ханом Муттаки, на которой китайская сторона отметила, что надеется на решительные меры со стороны талибов с целью предотвращения деятельности «Исламского движения Восточного Туркестана», и также выразила готовность в обсуждении вопросов сотрудничества с афганской стороной при условии стабилизации внутривосточной обстановки². 24 марта 2022 г. Ван И впервые после прихода к власти талибов посетил Афганистан³.

Китайская сторона подчеркивает необходимость активного взаимодействия, призывает к мирному сосуществованию и расширению многосторонней координации, а также выступает за укрепление кооперации в решительной борьбе с различными экстремистскими и террористическими организациями⁴.

Центральноазиатские республики. Государства Центральной Азии, входящие в ШОС (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Казахстан) ведут активное торгово-экономическое сотрудничество с Афганистаном, на что есть две причины: во-первых, географическая близость государств, во-вторых, зависимость афганского внутреннего рынка от импорта продовольственных и промышленных товаров, а также энергоносителей. Так, в 2019 г. в рейтинг крупнейших торговых партнеров по импорту товаров в Афганистан вошли такие государства, как Туркменистан с долей 8,05% (690 млн долл.), Казахстан с долей 6,09% (522 млн долл.) и Узбекистан с долей 5,05% (433 млн долл.)⁵.

Помимо вышеперечисленных данных, у каждого государства имеются свои сферы

comments/analytics/changes-in-afghanistan-regional-and-international-implications/ (дата обращения: 17.05.2022)

¹ Ван И изложил позицию китайской стороны относительно ситуации в Афганистане. СИНЬХУА Новости. 14.07.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-07/14/c_1310060681.htm (дата обращения: 17.05.2022)

² Ван И провел встречу с и.о. главы МИД Афганистана во временном правительстве "Талибан". СИНЬХУА Новости. 27.10.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-10/27/c_1310271110.htm (дата обращения: 17.05.2022)

³ Матвеев А. Мир готов признать талибов. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/columns/asian-kaleidoscope/mir-gotov-priznat-talibov/ (дата обращения: 17.05.2022)

⁴ Казанцев А., Су Чан Россия и Китай: подходы к безопасности в Центральной Азии в контексте ситуации в Афганистане. Аналитическая записка. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Afghanistan-PolicyBrief37.pdf> (дата обращения: 17.05.2022)

⁵ Годовая статистика международной торговли товарами 2008-2019. TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Afghanistan/TOTAL> (дата обращения: 17.05.2022)

сотрудничества и инвестиций. Например, Узбекистан планирует реализацию двух инвестиционных проектов: строительство линии электропередачи 500 кВт «Сурхан – Пули-Хумри», который позволит подключить энергосистему Афганистана к единой энергетической системе Узбекистана и Центральной Азии, а также финансирование, проектирование и строительство железной дороги «Мазари-Шариф – Герат», которая продлит железнодорожную линию «Хайратон – Мазари-Шариф» и таким образом сформирует новый транспортный коридор¹.

За 2020 г. объём внешней торговли между Казахстаном и Афганистаном составил 401,8 млн долл. Несмотря на то, что Казахстан, в отличие от Узбекистана пока не реализует таких инфраструктурных проектов, однако он также прорабатывает участие в них, в большей степени сотрудничество направлено на гуманитарную помощь. Большое внимание уделяется государственной образовательной программе Казахстан – Афганистан по обучению афганских студентов [Федяшева 2020: 411].

Таджикистан совместно с Киргизской Республикой заинтересованы в реализации проекта «CASA-1000» (Central Asia – South Asia), который сможет связать энергетические системы Центральной Азии с Южной Азией — Кыргызстан, Таджикистан с Афганистаном и Пакистаном, и выработать механизмы для торговли электроэнергией в соответствии с международными стандартами².

Туркменистан также активно развивает торгово-экономические связи с Афганистаном, основным проектом Туркменистана с участием стран Южной Азии является прокладка газопровода «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия» (ТАПИ), мощностью 33 млрд куб.м

газа в год³. Строительство туркменского участка началось в 2015 г, по причине политической нестабильности региона, пандемии и других факторов оно замедлилось, однако в январе 2022 г. талибы заявили, что заинтересованы в реализации газопровода [Мехдиев, Содиков 2016: 71].

Что касается политической обстановки после прихода к власти Талибана в Афганистане, в 2021 г. Узбекистан и Туркменистан принимали у себя делегации талибов для укрепления сотрудничества с этой группой с прицелом на обеспечение экономических связей, торговли и транзита в Южной и Центральной Азии. Хотя изначально Киргизская Республика и Казахстан находились в выжидательном режиме, обе страны изменили этот подход: в сентябре 2021 г. правительство Кыргызстана направило в Кабул делегацию во главе с заместителем председателя Совета национальной безопасности, а в декабре Казахстан направил делегацию в Афганистан для обсуждения сотрудничества и торговли с талибами. Только Таджикистан занял антагонистическую позицию по отношению к новому режиму талибов в Кабуле. Президент Таджикистана Э. Рахмон занял жесткую позицию после осады афганской провинции Панджшер, населенной многими выходцами из Таджикистана⁴.

Для решения афганской проблемы центральноазиатские республики предлагают ещё более активное развитие энергетического и экономического сотрудничества с Афганистаном, который является мостом между южноазиатским и центральноазиатским регионами. С этой целью страны Центральной Азии продвигают транспортные и энергетические проекты, которые смогут создать условия для расширения возможностей транспортно-коммуникационного взаимодействия и

¹ Состояние и перспективы экономического сотрудничества стран Центральной и Южной Азии. Интернет портал СНГ. 12.07.2021. URL: <https://e-cis.info/news/566/93329/> (дата обращения: 18.05.2022)

² О CASA-1000. URL: <https://casa-1000.kg/> (дата обращения: 18.05.2022)

³ Возобновление работ по строительству газопровода ТАПИ намечено на март. Интерфакс. 16.01.2022. URL:

<https://www.interfax.ru/world/815692> (дата обращения: 18.05.2022)

⁴ Талибы взяли в осаду провинцию Панджшер. Коммерсантъ. 23.08.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4956103> (дата обращения: 18.05.2022)

увеличению торгово-экономических и инвестиционных связей

Индия. Смена правительство в Афганистане повлияла на позиции Индии в регионе, потому что изначально индийские представители власти поддерживали проамериканское правительство в Афганистане. В 2005 г. Индия предложила Афганистану членство в Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК). В 2011 г. Индия подписала стратегическое соглашение с Афганистаном, которое определяет общее взаимодействие Индии с Афганистаном. Индия согласилась помочь в программах оснащения и наращивания потенциала афганских национальных сил безопасности. К 2016 г. Индия предоставила около 650–750 млн долл. США в виде гуманитарной и экономической помощи, инвестировала 3 млрд долл. США в благосостояние афганского народа и осуществила «500 проектов в критических областях энергетики, водоснабжения, дорожного сообщения, здравоохранения, образования, сельского хозяйства и наращивания потенциала»¹. Открытие в июне 2017 г. специального авиагрузового коридора между Кабулом-Дели и Кандагаром-Дели придало новый импульс двусторонней торговле. В 2019 г. Индия была одним из основных экспортёров афганской продукции, на неё пришлось 410 млн долл. США, что составляет 47% от всего объёма экспорта [Ивлиев 2021: 93].

Индия и Пакистан конкурируют в регионе, после прихода к власти талибов индийско-афганские торговые отношения были поставлены на паузу, что сильно отразилось на экономических показателях Индии. При том, что ключевую роль в афгано-индийском товарообороте играет Пакистан. В случае усиления Пакистана в афганском вопросе Нью-Дели понесет экономические потери. Например, афгано-

индийский товарооборот осуществляется преимущественно через пакистанский порт Карачи. Кроме того, индийское правительство опасается роста мусульманских радикалов в Кашмире при поддержке талибов и увеличения радикальных мусульманских организаций в южноазиатских странах.

С целью обеспечения поддержки в решении афганской проблемы индийское руководство в ноябре 2021 г. организовало диалог по региональной безопасности Афганистана в то время, когда большинство соседей Афганистана пересматривали свои позиции в отношении режима талибов. В совместном заявлении представителей органов национальной безопасности Индии, России, Ирана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана говорится о необходимости создания более инклюзивного правительства, представляющего все слои афганского общества².

Пакистан. Пакистан является активным экспортёром товаров Афганистана с долей 34% (298 млн US\$)³. Газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ) представляет для Пакистана особую ценность в связи с ограниченностью природными ископаемыми на своей территории.

Пакистан активно взаимодействует с Афганистаном в разных сферах, история развития талибов также началась именно с Пакистана – государства, где они проходили подготовку. Однако по мнению Р. Пантуччи, даже Пакистан с его тесными связями с военизированными группировками в Афганистане обеспокоен тем, что талибы берут под свой контроль страну, и выражает озабоченность последствиями агрессивных исламистских группировок в пределах своих границ (и потенциальном исходе мигрантов) [Pantucci 2017: 128].

¹ “India willing to stand by Afghans: Jaishankar, calls for non-discriminatory distribution of humanitarian aid across Afghanistan,” The Times of India, September 14, 2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-willing-to-stand-by-afghans-jaishankar-calls-for-non-discriminatory-distribution-of-humanitarian-aid-across-afghanistan/articleshow/86171158.cms> (accessed: 18.05.2022)

² India’s search for a new role in Afghanistan. Policy Analysis. 08.12.2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/indias-search-new-role-afghanistan> (accessed: 18.05.2022)

³ Отчёт о торговом обороте за 2019 г. Trend Economy. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Afghanistan/TOTAL> (дата обращения: 18.05.2022)

Кроме того, стоит отметить, что частые столкновения на границе между Индией и Пакистаном остаются препятствием для налаживания диалога и указывают на сохранения напряженности и нестабильность, которые подрывают межрегиональное сотрудничество. Столкновение интересов Индии и Пакистана в Афганистане усилило взаимное недоверие в регионе.

Для решения афганской проблемы Пакистан предлагает расширить сотрудничество таких стран в Южной Азии, как Индии и Пакистана с Афганистаном, что повысит перспективы мира и стабильности в этой стране, а также во всем регионе, создаст предпосылки для лучшего экономического сотрудничества, региональной интеграции. Кроме того, Афганистан, Индия и Пакистан должны работать над продвижением торгово-экономических отношений. Как для Пакистана, так и для Афганистана крайне важно наладить более тесное взаимодействие на разных уровнях, особенно на правительственном уровне, для пограничного контроля, возрождения афганского мирного процесса и расширения торговли и коммерции.

Иран: Исламская республика Иран изначально настроенно относилась к талибам, к 2014 г. Иран продолжал предпринимать попытки изменить ситуацию в Афганистане как в политическом, так и экономическом плане [Федорова 2019: 138]. Иран стал ключевым государством, которое обеспечивало Афганистан продовольствием, энергоресурсами и другими товарами, 1/5 поставляемой в Афганистан нефти также идет из Ирана. Годовой товарооборот между двумя странами составляет 2 млрд долл. Представитель Торгово-промышленной палаты Афганистана (АССИ) заявил, что Иран был крупнейшим торговым партнером этой страны в прошлом году (март 2017–март 2018) и экспортировал товаров в соседнюю страну на сумму свыше 1,98 млрд долл.¹

На саммите 2021 г. ШОС одобрила вступление Ирана, т.к. он является очень важным игроком, поскольку его связи с

Афганистаном достаточно велики. Он входит в пятерку самых крупных инвесторов в афганскую экономику. Если смотреть в географическом плане, то Иран и Афганистан имеют общую границу в 921 км., поэтому угроза войны в соседнем государстве никак не соответствует интересам Афганистана.

Иранские власти видимо были готовы к смене власти в Афганистане, в январе 2021 г. Иран принял у себя делегацию талибов, чтобы обсудить отношения между обеими странами, положение афганских мигрантов в Иране, а также текущую политическую ситуацию и ситуацию с безопасностью в Афганистане и регионе. Несмотря на сложную внутривнутриполитическую обстановку сотрудничество между Афганистаном и Ираном продолжает развиваться.

Для решения афганской проблемы Иран, как и другие участники ШОС, предлагает расширить сотрудничество. В ноябре 2021 г. глава Иранско-афганской торговой палаты Хоссейн Салими заявил, что было сделано предложение о разработке шахт Афганистана с целью поддержки импорта страны на прежнем уровне. Также он отметил, что торговля между двумя государствами возвращается к уровню, который наблюдался до прихода талибов к власти.

Таким образом, можно сделать вывод о разных реакциях со стороны членов ШОС, однако в целом каждая страна желает видеть Афганистан мирным, безопасным и развивающимся государством. На основе разных взглядов и подходов каждого государства-члена ШОС есть возможность выработать план действия для восстановления безопасной и развивающейся экономики Афганистана.

Подход к решению афганской проблемы со стороны ШОС.

Тема обсуждения афганской проблемы занимает одно из наиболее важных мест на саммитах шанхайской организации сотрудничества, так как без стабильного Афганистана планы по обеспечению безопасности в Евразийском пространстве

¹ Отчёт о торговом обороте за 2019 г. Trend Economy. URL:

<https://trendeconomy.ru/data/h2/Afghanistan/TOTAL> (дата обращения: 18.05.2022)

нереальны. На саммите в Сочи в декабре 2017 г. Генеральный секретарь ШОС Р. Алимов выразил полную поддержку постоянному членству Афганистана и заявил о важности страны, назвав ее «сердцем Азии и ШОС»¹. Он также заявил, что для ускорения процесса присоединения Афганистан должен воспользоваться возможностью присоединиться к контрактам и документам ШОС и организовать культурные мероприятия и экономические выставки в сотрудничестве с членами ШОС. Афганистан также получил полную поддержку со стороны Казахстана, как заявил посол Казахстана в Кабуле в феврале 2017 г. Поддержка Казахстаном членства Афганистана укрепит связи между двумя странами, и Астана считает, что включение Афганистана в ШОС улучшит безопасность в стране и в Центральноазиатском регионе в целом и укрепит торговые и транзитные отношения в регионе². МИД России также высказал мнение о том, что усилия по укреплению мира и стабильности в Афганистане должны осуществляться через такие организации, как ШОС, поскольку все страны региона входят в эту организацию. Поэтому он приветствует заявку Афганистана на постоянное членство, поскольку считает, что это будет способствовать облегчению процесса сотрудничества и диалога в отношении установления мира в Афганистане.

На саммите ШОС, прошедшем в г. Душанбе (Таджикистан) в 2021 г., Президент Казахстана К. Токаев предложил сформировать Совещаний руководителей органов экономических расследований государств-членов ШОС с целью урегулирования проблемы транснациональной преступности в экономической сфере³. Президенты Киргизии и Узбекистана, С. Жапаров и Ш. Мирзиёев соответственно, заострили

внимание на усиливающихся рисках кибертерроризма, а также выступили с предложением о запуске совещания руководителей профильных министерств и возобновлении встречи министров внутренних дел и общественной безопасности. Также было высказано предложение об учреждении экспертного Форума ШОС по информационной безопасности. Имран Хан, премьер-министр Пакистана, подчеркнул необходимость противостояния любому отклонению в сторону блоковой политики и заострил внимание участников саммита на важности мирного сосуществования и сотрудничества. Премьер-министр Индии Н. Моди высоко оценил значимость работы, проводимой Региональной антитеррористической структурой ШОС (РАТС ШОС) и выразил надежду, что государства-члены ШОС будут активно участвовать в мероприятиях, предусмотренных программой индийского председательства в рамках данной структуры.

Страны-участницы ШОС выступают за создание в Афганистане инклюзивного правительства при участии всех групп афганского общества. Главы государств-членов ШОС на саммите 2021 г. заявили, что одним из важнейших факторов сохранения и укрепления безопасности и стабильности на пространстве ШОС является скорейшее урегулирование ситуации в Афганистане.

Однако старший научным сотрудником Британского Королевского института объединенных служб Р. Патуччи опасается, что Афганистан имеет потенциал стать яблоком раздора между членами ШОС, так как различия в подходах к проблеме Афганистана разнятся. Если одни члены ШОС будут упорно навязывать свои варианты решений всем остальным, а другие начнут столь же упорно блокировать эти решения, то ШОС едва ли сможет превратиться в значимый фактор

¹ Р.Алимов в Сочи встретился с Главным исполнительным лицом Исламской Республики Афганистана Абдулла Абдулло. 01.12.2017. Сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20171201/361380.html> (дата обращения: 18.05.2022)

² ШОС видит будущее Афганистана мирным, стабильным и процветающим. Сайт ШОС. 01.12.2017.

URL: <http://rus.sectsco.org/news/20171201/358930.html> (дата обращения: 18.05.2022)

³ Владимир Норов: Решения, принятые на саммите ШОС в Душанбе, имеют эпохальное значение и открывают новую веху в поступательном развитии Организации. Сайт ШОС. 12.10.2021. URL: http://rus.sectsco.org/archive_news/20211012/784476.html (дата обращения: 18.05.2022)

обеспечения безопасности и содействия развитию Афганистана. Однако у ШОС есть все силы урегулировать этот конфликт хотя бы по той простой причине, что вступление в ШОС накладывает на членов обязательство разрешения пограничных конфликтов мирным путём¹.

Заключение.

Принимая во внимание разногласия между отдельными членами ШОС относительно развития Афганистана, члены организации считают целесообразным продумать использование многосторонних механизмов с переменным числом участников, который предполагает, что всем участникам не обязательно участвовать во всех коалициях². При этом важно предусмотреть гарантии того, чтобы данные коалиции не наносили ущерб важным

национальным интересам остальных членов ШОС. Обеспечение таких гарантий является самым сложным вопросом в выстраивании многосторонних проектов вокруг Афганистана.

Расхождение во взглядах внутри ШОС также привело к тому, что талибы сделали мало уступок ради глобального признания. Нежелание предоставить права афганским женщинам и сформировать инклюзивное правительство, в котором представлены все афганцы, как того требуют западные державы и ШОС, свидетельствует о возвращении в Афганистан фундаменталистского режима. Талибы заявили, что требование инклюзивности было уловкой мирового братства, чтобы включить шпионов в свое правительство³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арчаков М.К.* Природа и корни идеологических установок движения Талибан // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5. С. 15–18.
- Асеф Н.* Возвращение России в Афганистан: перспективы двустороннего экономического сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. №4. С. 781–792.
- Гарбузарова Е.Г.* Роль ШОС в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз // Проблемы постсоветского пространства. 2021. № 8 (4). С. 425–436.
- Ивлиев И.* Глобальные и региональные аспекты индо-пакистанского конфликта // Век глобализации. 2021. № 2. С. 89–98.
- Карпачева О.В.* История движения «Талибан» в системе международных отношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2003. № 1. С. 93–102.
- Князев А.* Американский тупик в Афганистане, ШОС и значение стран наблюдателей: Поиск новых парадигм // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии. Бишкек, 2009. С. 130–138.
- Конаровский М.А.* Шанхайская организация сотрудничества и проблема афганских наркотиков // Современный Афганистан. Сборник статей. Институт востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока. М. 2011. С. 56–70.
- Мальшева Д.Б.* Постсоветская Центральная Азия и Афганистан как сфера пересечения интересов крупных азиатских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 259–272.
- Мехдиев Э., Содиков Ш.* О межрегиональных энергетических проектах с участием стран Центральной Азии (ТАПИ, тутап, Иран – Пакистан, CASA-1000) // Международные отношения. 2017. №3. С. 68–79.

¹ Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 6 июня 2002 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>

² Кортунов А. Афганистан как стресс-тест для ШОС. РСМД. 15.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

[comments/analytics/afganistan-kak-stress-test-dlya-shos/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afganistan-kak-stress-test-dlya-shos/) (дата обращения: 18.05.2022)

³ Russia, China, Pakistan Push Taliban Toward Inclusivity. 22.09.2021. South&Central Asia. <https://www.voanews.com/a/russia-china-pakistan-push-taliban-toward-inclusivity/6240971.html> (accessed: 20.05.2022)

- Решение проблемы Афганистана: необходимые условия и международные последствия: доклад Российского совета по международным делам (РСМД) № 76/2021 / А. В. Кортунов ; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021. 46 с.
- Федорова И.Е.* Ирано-афганские отношения на современном этапе // Восточная аналитика. 2019. №4. С. 135–141.
- Федяшева Г.Ч.-Б.* Современные реалии экономического сотрудничества стран Центральной Азии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3–2. С. 410–414.
- Якубов И., Нуриддинов У.* Афганский фактор в Центральной Азии: текущие тенденции и перспективы развития // Постсоветские исследования. 2021. №6. С. 470–478.
- Pantucci R.* China's terrorism threat and response in 2016. Counterterrorism yearbook 2017, edited by Jacinta Carroll, Australian Strategic Policy Institute, 2017, pp. 127–130.
- Zhao Huasheng* "Afghanistan and China's New Neighbourhood Diplomacy." International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), vol. 92, no. 4, 2016, pp. 891–908.

REFERENCES

- Archakov M.K.* Nature and roots of the Taliban ideology // Society: politics, economics, law. 2018. No 5. P. 15–18.
- Asef N.* Russia returns to Afghanistan: prospects of bilateral economic cooperation // Vestnik RUDN. International Relations. 2017. Vol. 17. No. 4. P. 781–792.
- Garbuzarova E.G.* The Role of the SCO in the Process of Neutralizing Regional Challenges and Threats // Post-Soviet Issues. 2021. No 8 (4). P. 425–436.
- Ivliev I.* Global and regional aspects of the Indo-Pakistani conflict // Age of globalization. 2021. No 2. P. 89–98.
- Karpacheva O.V.* The history of the Taliban in the system of international relations // Vestnik RUDN. International Relations. 2003. No 1. P. 93–102.
- Knyazev A.* American impasse in Afghanistan, the SCO and the importance of observer countries: Search for new paradigms // SCO as a factor in the integration of Central Eurasia. Bishkek, 2009. P. 130–138.
- Konarovsky M.A.* Shanghai Cooperation Organization and the problem of Afghan drugs // Modern Afghanistan. Digest of articles. Institute of Oriental Studies RAS, Institute of the Middle East. Moscow. 2011. P. 56-70.
- Malysheva D.B.* Post-Soviet Central Asia and Afghanistan as a sphere of intersection of interests of large Asian states // Vestnik RUDN. International Relations. 2018. Vol. 18. No 2. P. 259–272.
- Mehdiev E., Sodikov Sh.* On interregional energy projects with the participation of Central Asian countries (TAPI, Tutap, Iran-Pakistan, CASA-1000) // International Relations. 2017. No 3. P. 68–79.
- Solving the Afghanistan Problem: Necessary Conditions and International Consequences: Report of the Russian International Affairs Council (RIAC) No. 76/2021 / A. V. Kortunov; Russian International Affairs Council (RIAC). М.: NP RIAC, 2021. 46 p.
- Fedorova I.E.* Iranian-Afghan relations at the present stage // Eastern Analytics. 2019. No 4. P. 135–141.
- Fedyasheva G.Ch.-B.* Modern realities of economic cooperation between the countries of Central Asia // Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2020. No 3–2. P. 410–414.
- Yakubov I., Nuriddinov U.* The Afghan factor in Central Asia: current trends and development prospects // Post-Soviet Studies. 2021. No 6. P. 470–478.
- Pantucci R.* China's terrorism threat and response in 2016. Counterterrorism yearbook 2017, edited by Jacinta Carroll, Australian Strategic Policy Institute, 2017, pp. 127–130.
- Zhao Huasheng* "Afghanistan and China's New Neighbourhood Diplomacy." International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), vol. 92, no. 4, 2016, pp. 891–908.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Журавлёва Евгения Владимировна, к.и.н., старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, e-mail: zhuravleva-ev@rudn.ru

Черняева Светлана Владимировна, магистр «Зарубежного регионоведения», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, e-mail: chernyaeva1998@mail.ru

Eugenia V. Zhuravleva, PhD, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, e-mail: zhuravleva-ev@rudn.ru

Svetlana V. Cherniaeva, Master of International Relations. Moscow, Russia. E-mail: chernyaeva1998@mail.ru